

№ 10.

8 МАРТА.

1913.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКОЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣль. Высочайшая телеграмма. 315. Адресъ Государственной Думы Государю Императору. 316. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 318. Свободныя мѣста. 318.

Неофициальный отдѣль. Уроки по житію Преподобнаго Алексія Человѣка Божія. 319. Сорочины со дня смерти Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Свящ. П. Руфимскаго. 322. Празднованіе 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ въ Казанской ц. учительской школѣ. Преп. В. Виноградова. 325. Къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ. Свящ. М. Соколова. 327. Пятидесятилѣтній юбилей А. С. Федоровой, Начальницы Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища. 330. Библиографическая замѣтка. Пр. Н. Владимірскаго. 339. Изъ періодической печати. 340. Объявленіе. 346.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

Высокопреосвященнѣйшему Іакову, Архіепископу
Казанскому и Свіяжскому.

„Искренно благодарю Васъ, Владыко, Епископа Анастасія, Императорскую Казанскую Духовную Академію за молитвы и выраженныя мнѣ чувства.

НИКОЛАЙ“.

Эта Всемилостивѣйшая телеграмма послѣдовала на слѣдующую телеграмму Іакова, Архіепископа Казанскаго и Анастасія, Епископа Чистопольскаго, Ректора Императорской Казанской Духовной Академіи:

**ПЕТЕРБУРГЪ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.**

„Въ торжественный день трехсотлѣтія славнаго Царствованія Дома Романовыхъ, осчастливленная особой милостью Вашего Величества принятіемъ подъ Ваше Императорское попеченіе и покровъ, Императорская Казанская Духовная Академія, свѣтло празднуетъ настоящее торжество, возноситъ свои горячія молитвы за своего Царя Отца и Его Царственную Семью. Полная вѣрноподданнической преданности, въ милости Царской укрѣпляется на новые труды служенія Святой Церкви чрезъ просвѣщеніе народное, распространеніе вѣры Христовой среди разноплеменныхъ насельниковъ великой Россіи и на благо неизмѣннаго единенія всѣхъ ихъ подъ державнымъ скипетромъ Царя Русскаго“.

Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій.

Анастасій, Епископъ Чистопольскій,

Ректоръ Императорской Казанской Духовной Академіи.

Духовенство Государственной Думы поднесло ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ въ день 300-лѣтія Царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ адресъ, составленный Казанскимъ депутатомъ, Протоіереемъ А. В. Смирновымъ.

Благочестивѣйшіи Государы!

Непреложно слово пророка: „*владѣтеъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же хотитеъ, дасть е*“ (Дан. 4, 14).

Не человѣческимъ хотѣніемъ, а волею Божіею былъ призванъ на царское служеніе благословенный ДОМЪ

РОМАНОВЫХЪ. Волею Вышняго сохранилась въ семь родѣ преемственность царскаго служенія въ теченіи трехъ сотъ лѣтъ. Въ семь, а не въ иномъ родѣ Царь царствующихъ предъизбралъ мужей по сердцу Своему для исполненія Своихъ премудрыхъ намѣреній.

Подъ водительствомъ сихъ избранниковъ Божіихъ Святая Русь росла и крѣпла, имѣя въ своемъ основаніи мощную твердыню—вѣру православную.

Сила православія есть сила Россіи!

Православіе объединило разрозненныя племена и создало единое Русское Государство. Православіе принесло свѣтъ знанія и дало намъ первую грамоту, первую книгу, первую школу. Православіе много разъ спасало Русь отъ нашествія иноплемениковъ, внутренней смуты и всякаго нестроенія. Оно сдѣлалось краеугольнымъ камнемъ народной жизни, народной нравственности, народнаго права.

ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ! въ день вѣнчанія СВОЕГО на царство ТЫ благоволилъ возложить на перси всѣхъ православныхъ русскихъ пастырей знаменіе Честнаго Креста Господня, дабы онъ возбуждалъ во всѣхъ готовность къ подвигамъ крестоношенія въ дѣлѣ служенія Церкви, Царю и Отечеству. Нынѣ мы, пастыри Церкви и избранники народа, призванные по волѣ ТВОЕЙ къ участию въ законодательномъ трудѣ на благо родины, смиренно держимъ въ знаменательный для всей Россіи день поднести ТЕБѢ, ВѢНЦЕНОСНОМУ ПОМАЗАННИКУ БОЖІЮ, отъ нашей безграничной любви точную копию того Креста, которымъ украшались и ограждались перси ТВОЕГО великаго ПРЕДКА три вѣка тому назадъ.

Преходятъ вѣка, мѣняются знаменія временъ, но сила Животворящаго Креста Господня не подвижется во вѣкъ!..

Да будетъ спасительный Крестъ и для ТЕБЯ, САМОДЕРЖАВНЫЙ ГОСУДАРЬ, и для рода ТВОЕГО опло-

томъ, огражденіемъ, непобѣдимою силою въ многотрудномъ служеніи для блага Русскаго Народа и для утвержденія Православной Церкви.

Господи! спаси ЦАРЯ и возглаголи въ сердцѣ ЕГО благая о Церкви Твоей.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукоположены. Окончившіи Миссіонерскіе курсы Арсеній *Петровъ*—во священника къ церкви с. Янгильдина, Козмодемьянскаго у., 19 февраля.

Учитель Дербышкинской земской школы, Казанскаго у., Николай *Янаевъ*—во священника къ церкви села Арина, Царевококшайскаго у., 21 февраля.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ с. Таганашева, Чебоксарскаго у., Василій *Герасимовъ*, согласно прошенія, 27 февраля.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. При церквахъ: с. Ронги, Царевококшайскаго у., прихожане—черемисы; с. Чершалапа, Тетюшскаго у., прихожане—русскіе; с. Тихаго Плеса, Свіяжскаго у., прихожане—русскіе; с. Екатерининской Слободы, Чистопольскаго у., прихожане—русскіе; с. Памфамировки, Спасскаго у., прихожане—русскіе; с. Парать, Казанскаго у., прихожане—русскіе и черемисы; с. Булдыря, Чистопольскаго у., прихожане—русскіе; с. Большаго Карачкина, Козмодемьянскаго у., прихожане—чуваши; с. Алатъ, Казанскаго у., прихожане—русскіе.

Діаконскія. При церквахъ: с. Уланова, Свіяжскаго у., прихожане—русскіе; с. Кляушъ, Мамадышскаго у., прихожане—русскіе и крещ. татары.

Псаломщическія. При Мамадышскомъ соборѣ, прихожане—русскіе; с. Малой Шатымы, Ядринскаго у., прихожане—чуваши; с. Таганашева, Чебоксарскаго у., прихожане—чуваши.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Уроки по житію Преподобнаго Алексія Человѣка Божія.¹⁾

(Нравственный смыслъ скорбей и страданій).

*„Домъ родителей твоихъ яко чужды имѣвъ,
водворился еси въ немъ нищесобразно: и по
преставленіи пріемъ вѣнецъ славы, дивенъ
на земли явился еси Алексіе Человѣче Бо-
жій, ангеломъ и человѣкомъ радованіе“* (Кон-
дакъ Преподобному).

Если бы мы взяли на себя трудъ познакомиться съ жизнью прославленныхъ Богомъ людей, то убѣдились бы въ непреложности слова нашего Спасителя, что, дѣйствительно, только тѣсныя врата и узкій путь приводятъ человѣка къ его истинному назначенію— къ вѣчной блаженной жизни въ общеніи съ Богомъ (Мѡ. VII, 14),— убѣдились бы, что земной жизненный «путь праведныхъ» устьянъ не розами, а колючими шипами съ нашей обычной человѣческой точки зрѣнія. Такія скорби и страданія, такой жизненный крестъ иногда возлагались на вѣрныя Христу души какими либо особыми обстоятельствами мѣста и времени: мы разумѣемъ въ этомъ случаѣ мучениковъ и исповѣдниковъ за имя Христово по преимуществу въ первые вѣка христіанской исторіи. Но чаще всего святые люди, откликаясь на призывъ Спасителя— *„будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“* (Мѡ. V, 48),—сами создавали для себя крестъ скорбей и страданій, возлагали его на свои рамена и съ этимъ игомъ Христовымъ благимъ и легкимъ устремлялись во слѣдъ своего возлюбленнаго Учителя и Господа. Такъ поступилъ и молитвенно прославляемый нынѣ нами св. Человѣкъ Божій Алексій. Жизнь въ Римѣ подъ родительскимъ кровомъ общала ему полное внѣшнее благополучіе и мірскую славу, но этотъ, по слову Евангелія, «пространный путь» не манилъ къ себѣ христіански настроенное сердце Человѣка Божія, такъ какъ не общала привести св. Алексія въ обители Отца небеснаго. И

¹⁾ Къ 17-му марта.

вотъ сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей принимаетъ на себя подвигъ смиренія и вольной нищеты и вторую половину своей жизни—болѣе 30 лѣтъ—проводитъ на положеніи нищаго-странника сначала вдали отъ Рима—на Востокѣ, а потомъ, по возвращеніи въ Римъ, какъ говоритъ церковное пѣснопѣіе, «нищеобразно водворяется» въ родительскомъ домѣ, не будучи узнавъ ни родителями, ни супругой. Не стану повторять, сколько скорбей и страданій, подъятыхъ ради Христа, пришлось испытать сыну богатаго и знатнаго вельможи, особенно во вторую половину его жизни. Скажу лишь, что именно за этотъ узкій путь Человѣкъ Божій «по преставленіи пріемъ вѣнецъ славы» и «дивенъ на земли явился еси ангеломъ и человѣкомъ радованіе».

Св. Алексій, добровольно прошедшій путемъ скорбей и страданій и обрѣтшій на этомъ пути истинное счастье, долженъ служить великимъ утѣшеніемъ для всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, которыхъ такъ много въ окружающемъ насъ мірѣ. Сколько горькихъ, неутѣшныхъ слезъ приходится видѣть пастырю въ своихъ пасомыхъ, особенно въ дни Четырехдесятницы, когда вѣрующій въ таинствѣ исповѣди раскрываетъ свою душу передъ Богомъ. Поистинѣ велико горе людское! Человѣкъ Божій Алексій своей жизнью какъ бы такъ говоритъ всѣмъ этимъ людямъ, склоняющимся подъ тяжестью жизненной ноши: «Да не смущается сердце ваше отъ постигающихъ васъ скорбей. Смотрите на меня; я могъ бы прожить безпечно. Но не всегда въ этомъ заключается истина жизни, такъ какъ при внѣшнемъ житейскомъ благополучіи есть иногда опасность забыть Бога. Есть такія, повидимому, благополучныя, но по существу пресыщенныя жизни, на будущее которыхъ глядишь съ трепетомъ и ужасомъ. Чтобы всегда чувствовать близость къ себѣ Бога и закалять свою душу въ добръ, я самъ пошелъ искать страданій, въ нихъ нашелъ моего Господа, съ которымъ и не разлучаюсь. Что же вы скорбите подъ тяжестью жизненнаго креста, ниспосланнаго вамъ самимъ Богомъ. Вѣдь вы же знаете, что отъ Господа исправляются стопы мужу, что безъ воли Божіей и волосъ съ головы человѣка не упадетъ. Склонитесь же предъ Промысломъ Божиимъ и несите вашъ жизненный крестъ безропотно и съ сознаниемъ, что Отецъ Небесный все устрояетъ къ вашей же пользѣ». Да, скажете вы на этотъ призывъ Преподобнаго, мы готовы нести жизненный крестъ, но съ нѣкоторыми страданіями мы не можемъ примириться, они кажутся

намъ незаслуженными, безцѣльными, слишкомъ жестокими. Но послушайте, какъ размышляетъ по этому поводу одинъ глубоковдумчивый духовный писатель: «предъ нами, говоритъ онъ, больной ребенокъ. Его мать беретъ его на руки и подноситъ къ ножу хирурга. Ребенокъ кричитъ. Онъ отпихиваетъ доктора. Онъ хочетъ бить свою мать. Но кто-же скажетъ, что въ эту минуту мать проявила надъ своимъ ребенкомъ жестокость? Ребенокъ можетъ сказать это подъ влияніемъ боли. Но мы смотримъ на дѣло инымъ, болѣе широкимъ взглядомъ. Мы сочувствуемъ—кому? Ребенку? Да. Но еще болѣе матери. Въ этомъ случаѣ ея сердце терпитъ болѣшую муку, чѣмъ его сердце. Примѣните къ Богу то, что кажется столь прекраснымъ на землѣ, такимъ свѣтлымъ, когда вематриваешься въ заботы матери о своемъ ребенкѣ, и вы поймете—за чѣмъ страданіе» ¹⁾. Значитъ, человекъ страдающій и иногда не понимающій смысла своихъ страданій, подобенъ отмѣченному больному ребенку, а Господь, посѣщающій человека скорбями, подобенъ матери, сердечно любящей своего ребенка.

Итакъ, если у насъ не хватаетъ силъ послѣдовать за Человѣкомъ Божиимъ Алексіемъ и отдаться добровольнымъ страданіямъ, то склонимся съ вѣрой и безъ ропота по крайней мѣрѣ предъ тѣмъ жизненнымъ крестомъ, который посылаетъ намъ Господь для нашей же пользы. Въ минуты особой душевной туги не будемъ отчаяваться, а будемъ только молиться слѣдующими чудными словами и мыслями одного глубоко-вѣрующаго мыслителя: «Даруй, Господи, чтобы я прославлялъ Тебя въ своихъ страданіяхъ. Безъ нихъ я не могу достигнуть славы. И Самъ Ты, Спаситель мой, только ими восхотѣлъ войти въ славу Свою. По знакамъ страданій Твоихъ былъ Ты узнанъ учениками Твоими, и по страданіямъ Ты Самъ узнаешь учениковъ Твоихъ. Признай же меня за Твоего ученика въ мукахъ тѣлесныхъ и духовныхъ, переносимыхъ мною за содѣянные мною согрѣшенія» ²⁾.

Молитвами Преподобнаго Алексія Человѣка Божія помоги намъ Господи, понести, жизненный крестъ, какъ и подобаетъ Твоимъ ученикамъ.

¹⁾ „Религіозно-философская бібліотека“. Вып. XXV. М. 1911 г., стр. 9. „Божественное происхожденіе страданій“—Буго.

²⁾ Тамъ же. стр. 84, 83. „Молитвенное размышленіе объ ображеніи во благо болѣзни“—Паскаля.

СОРОЧИНЫ

**со дня смерти Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго
Димитрія (бывшаго Казанскаго и Свіажскаго).**

14 марта, 1913 года, паства Одесская будетъ справлять со-роковой день по смерти своего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія (Ковальницкаго), Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго († 3 февраля 1913 г.). Почившій Святитель памятенъ и намъ, Казанцамъ, такъ какъ и мы считали его *своимъ* Архипастыремъ за время служенія его въ Казани въ 1903—1905 г.г. Сорочкины почившаго будутъ, несомнѣнно, справлены и Казанской паствой. Послѣдняя молитвенно воспоминаеть въ этотъ день ново-преставленнаго Архієпископа Димитрія и тихимъ, заунывнымъ гла-сомъ возгласить ему: вѣчная память!

Но къ этому религіозному воспоминанію мнѣ хотѣлось бы присоединить еще и тѣ личныя воспоминанія, какія сохранилъ я о почившемъ Архипастырѣ. И думаю, что читатели «Извѣстій» не посѣтуютъ на меня за то, что я, какъ бы въ добавленіе къ напечатанному о почившемъ въ № 7 «Извѣстій», къ *предстоящимъ сорочинамъ* дѣлюсь этими воспоминаніями.

Вскорѣ послѣ смерти Архієпископа Димитрія, благодаря любезности о. Ректора (неизвѣстнаго мнѣ) Одесской Духовной Семинаріи, мною получены были листки «изданія Димитріевскаго Херсоно-Одесскаго Епархіальнаго Дома», посвященные памяти почившаго Архипастыря. Въ одномъ изъ нихъ, между прочимъ, сказано: «невозможно въ краткомъ листѣ, да и не настало еще время давать подробную оцѣнку церковно-общественной дѣятельности этого великаго Архіерея Христова»... И я вполне признаю эти—«невозможность» и «неблаговременность», а потому и своими личными воспоминаніями вовсе не хочу оцѣнивать дѣятельность и личность почившаго Святителя, а желаю одного только: съ любовью вспомнить того, съ которымъ мнѣ суждено было встрѣтиться на своемъ жизненномъ пути.

Почившій Архипастырь сохраняется въ моей памяти (да кажется и у всѣхъ Казанцевъ такъ) подъ именемъ Димитрія Большого, въ отличіе отъ своего преемника въ Казани—Димитрія Маленькаго (Самбикина). Въ первый разъ я его увидѣлъ на станціи

М. К. Ж. Д. «Вязовые», куда командированъ былъ, въ числѣ прочихъ, для встрѣчи прибывающаго въ Казань новаго Архипастыря, бывшаго Тамбовскаго. Какъ сейчасъ переживаю эти минуты, отошедшія уже въ вѣчность: подходитъ ожидаемый поѣздъ, направляемся къ вагону перваго класса; всѣ съ нетерпѣніемъ хотимъ увидѣть новаго Владыку. И вотъ онъ, новый Владыка, предъ нами, встрѣчающими его: мощный, высокій, съ суровымъ обликомъ, съ такимъ же взглядомъ, въ черной рясѣ, съ клобукомъ нѣсколько на бокъ. Получили благословеніе, просимъ пройти на вокзалъ. Владыка идетъ, мы ему сопутствуемъ. И когда онъ освѣдомился о томъ, долго-ли придется дожидаться, услышали я его голосъ: тоже такой мощный, властный, пожалуй даже суровый.

Первое впечатлѣніе отъ новоприбывшаго было таково: и суровый же будетъ Святитель нашъ! Особенно послѣ того благодушія, какое было начертано на лицѣ отбывшаго изъ Казани Архіепископа Арсенія, нынѣ Харьковскаго.

Но послѣдующее знакомство съ свойствами души теперь уже почившаго Архипастыря совсѣмъ не оправдало моихъ первыхъ впечатлѣній. Дмитрій Большой, какъ Архіепископъ Казанскій, оказался внутри совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ онъ былъ по своей наружности. Правда, его умъ, его воля, его выдержанность были также мощны и непоколебимы, какимъ казалась и вся его внѣшность. Но душа его была совсѣмъ иного порядка: здѣсь суровость замѣнялась добротой и простотой, строгость—благодушіемъ.

Мои отношенія къ почившему были чисто служебныя. По должности благочиннаго я часто долженъ былъ являться къ Святителю съ разными рапортами и докладами. И Владыка всегда и неизмѣнно былъ внимателенъ ко всѣмъ этимъ рапортамъ и докладамъ. Безъ суетливости, безъ торопливости, такъ обычной на пріемахъ, онъ внималъ тому, о чемъ приходилось докладывать и видѣлъ въ докладчикѣ не раба подневольнаго, а своего постоянного сорботника и сотрудирика.

Законность для почившаго была прежде всего. Но бывали случаи и премѣненія закона по нуждѣ. Припоминается мнѣ одно дѣло по постройкѣ причтоваго дома. Въ дѣлѣ этомъ успѣли запутаться и члены причта, и староста церковный, и даже нѣкоторые изъ прихожанъ. Дѣло, въ своемъ производствѣ, все пухло и пухло и грозило задавить собой и причтъ и старосту за нарушеніе мно-

гихъ необходимыхъ формальностей. Владыка долго разбиралъ это дѣло, вникалъ во всѣ мельчайшія подробности его. И наконецъ, въ одинъ изъ моихъ докладовъ у него, обращается ко мнѣ съ слѣдующимъ вопросомъ: скажите, о. благочинный, по совѣсти, кто тутъ правъ, кто виноватъ? Я не замедлилъ своимъ отвѣтомъ: всѣ виноваты потому, что всѣ нарушили законныя формальности; но всѣ и правы, такъ какъ нарушеніе закона то привело къ добрымъ результатамъ, а не къ плохимъ. Такъ вы, продолжалъ Владыка, совѣстью своею свидѣтельствуете мнѣ, что дѣло-то (постройка дома) оборудовано хорошо? Да, утверждалъ я; ни я, ни Вы не дадимъ отвѣта ни предъ Богомъ, ни предъ людьми, если весь этотъ ворохъ бумагъ направимъ къ прекращенію. Ну, тогда я, сказалъ Владыка, оставляю это дѣло у себя. И исполнилъ свое обѣщаніе: дѣло о постройкѣ дома умерло, а причтъ и староста воздали хвалу Богу и облегченно вздохнули!

Вспоминается и другой случай. Одинъ благодѣтель захотѣлъ пристроить новый придѣлъ къ существующему уже храму на свои собственныя средства. Заказалъ планъ, смѣту и явился къ Владыкѣ за разрѣшеніемъ. А Владыка и говорить ему: въ животѣ и смерти каждаго Богъ воленъ; вы, вотъ, у стараго то храма стѣну разламаете, а новаго то придѣла не успѣете пристроить. Кто, послѣ васъ, будетъ достраивать то безъ денегъ? Не могу я такъ разрѣшить. Отдайте капиталъ впередъ на стройку, а тогда я и разрѣшу. Благодѣтель, конечно, обидѣлся и хотѣлъ совѣмъ отказаться отъ своего намѣренія. Пришлось улаживать это щекотливое дѣло. И Владыка, по представленіи ему разныхъ доводовъ, согласился поступиться формальностью ради существа дѣла: разрѣшилъ постройку безъ наличнаго капитала, повѣривъ искренности обѣщанія благодѣтеля.

Священникъ *Порфирій Рубимскій*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРАЗДНОВАНИЕ

300-лѣтняго юбилея ДОМА РОМАНОВЫХЪ въ Казанской церковно - учительской школѣ.

Въ торжественномъ празднованіи всей Россіей 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ 21 февраля 1913 года приняла участіе и Казанская Центральнo-учительская школа. Это празднованіе въ Ц.-учительской школѣ выразилось въ заслушаніи рѣчи, произнесенной преподавателемъ школы Г. Аѳ. Скворцовымъ и въ постановкѣ оперы «Жизнь за Царя», исполненной воспитанниками школы подъ руководствомъ преподавателя А. И. Василѣва.

Празднованіе началось въ 7 час. вечера. Въ присутствіи о. завѣдующаго школой архимандрита Кирилла, лицъ педагогическаго персонала и воспитанниковъ школы г. Г. Аѳ. Скворцовъ произнесъ интересную рѣчь на тему о причинахъ и условіяхъ избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Содержаніе этой рѣчи вкратцѣ можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ. Ставя себѣ вопросъ, почему русскій народъ призвалъ на царство именно Михаила Ѳеодоровича Романова, а не какого-либо другого кандидата, г. референтъ находитъ достаточное объясненіе поставленнаго вопроса въ тѣхъ личныхъ и государственныхъ заслугахъ и въ той исторической роли, которую играли предки Михаила Романова. Родословную бояръ Романовыхъ г. референтъ ведетъ еще съ начала XIV вѣка, со времени Іоанна Калиты. Предки Романовыхъ Андрей Ивановичъ Камбилла, прибывшій при І. Калитѣ изъ «Пруссы» въ Москву, его сынъ Ѳеодоръ Кошка и дальнѣйшіе потомки Иванъ Ѳеодоровичъ, Захарія Ивановичъ, Яковъ и Юрій Захарьевичи, Михаилъ Юрьевичъ были ревностными слугами и помощниками московскихъ князей. При Іоаннѣ Грозномъ боярскій родъ Захарьевыхъ-Юрьевыхъ всталъ въ родственныя отношенія къ московскому престолу, въ лицѣ набожной, кроткой, благочестивой «юницы» Анастасіи Романовны. Братъ царицы Анастасіи Николай Романовичъ своею честностью, прямою сердца, усердіемъ къ общему, государственному дѣлу упрочилъ положеніе въ государствѣ рода Юрьевыхъ-Романовыхъ. Гоненія или боязнь Романовыхъ, возникшія въ царствованіе Бориса Годунова, еще болѣе расширили молву и увеличили славу этого стариннаго боярскаго рода. Рома-

новы въ глазахъ народа являлись носителями высшихъ духовныхъ качествъ: благочестія, нравственной стойкости, прямоты, преданности долгу, мягкости и кротости сердца. Эти-то черты характера, столь высоко цѣнимыя народомъ, и такія данныя, какъ полная непричастность бояръ Романовыхъ къ смутѣ начала XVII вѣка, родственная связь ихъ съ угасшею династіею Рюриковичей и популярность ихъ въ народѣ — и были причиной избранія на царство именно Михаила Ѳеодоровича Романова, юнаго представителя славнаго рода бояръ Романовыхъ. «Любь намъ на Московское Государство Михаилъ Ѳеодоровичъ Юрьевъ-Романовъ» — вскрикнуло въ одинъ голосъ русское боярство, духовенство, служилое сословіе, казачество и крестьянство. Таково краткое содержаніе рѣчи.

Рѣчь прослушана была съ большимъ вниманіемъ, особенно та ея часть, которая содержала въ себѣ изображеніе личныхъ свойствъ царицы Анастасіи Романовны и ея брата Николая Романовича. Основной вопросъ рѣчи, матеріалы, предложенные г. референтомъ, самый ходъ развитія мыслей, наконецъ, ясность изложенія и увлекательный тонъ, съ которымъ произнесена рѣчь — все это не могло не вызвать со стороны слушателей живѣйшаго интереса къ данной рѣчи, — и г. Г. Ае. Скворцовъ, по справедливости былъ награжденъ громкими аплодисментами.

Предъ началомъ рѣчи г. Скворцова была пропѣта молитва: «Царю Небесный», среди рѣчи пропѣтъ гимнъ: «Боже, Царя храни».

Послѣ антракта въ 9 час. вечера началось выполненіе 2-й части программы вечера. Опера «Жизнь за Царя» была представлена въ двухъ картинахъ: первая картина представляла собою избу Сусанина, въ которой происходили сцены съ дѣтьми Сусанина: Антонидой и Ваней, ратниками и съ поляками; вторая картина представляла лѣсную чащу, въ которой и погибаетъ Сусанинъ отъ руки поляковъ. Исполненіе арій и хоровое пѣніе ясно свидѣтельствуютъ о массѣ труда, положеннаго воспитанниками надъ изученіемъ этихъ арій и хоровыхъ пѣсень. Струнный оркестръ такъ же вызываетъ одобрителное отношеніе къ себѣ. Заслуживаетъ особаго упоминанія еще и самая декорация сцены. Какъ изба Сусанина, такъ и лѣсная чаща на сценѣ даютъ полнѣйшую иллюзію дѣйствительности. Опера закончилась въ 12-часу ночи; награждены были аплодисментами г. А. И. Василѣвъ и нѣкоторые воспитанники, наиболѣе удачно исполнившіе свои роли.

Пѣніемъ гимна: «Славься, славься» закончился праздникъ въ Ц.-учительской школѣ. Впечатлѣнія цѣлаго дня, вынесенныя воспитанниками школы отъ торжественнаго богослуженія въ кафедральномъ соборѣ, въ которомъ они присутствовали in сохроге, отъ процессіи, которую они созерцали на Ивановской площади г. Казани, отъ рѣчи, предложенной г. Скворцовымъ и, наконецъ, отъ оперы «Жизнь за Царя».— всё это несомнѣнно глубоко останется въ ихъ душахъ и уяснить имъ, какъ будущимъ учителямъ и просвѣтителямъ темнаго народа, то великое значеніе, какое имѣеть для процвѣтанія русскаго государства благополучно царствующая династія Дома Романовыхъ.

Преп. В. Виноградовъ.

КЪ 300-ЛѢТІЮ ЦАРСТВОВАНІЯ ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

Въ нынѣшнемъ 1913 юбилейномъ году въ залахъ Императорской Академіи Художествъ предполагается устройство выставки, гдѣ, между прочимъ, будутъ собраны фотографическіе снимки со многихъ памятниковъ въ честь Высочайшихъ Особъ изъ Дома Романовыхъ. Въ нашемъ Козмодемьянскомъ уѣздѣ изъ таковыхъ имѣется каменный памятникъ въ селѣ Ильинкѣ, на берегу Волги при концѣ села, за которымъ непосредственно начинается лѣсъ. Среди зеленой листвы лѣса памятникъ, окрашенный въ бѣлый цвѣтъ, высоко выдѣляется своимъ красивымъ видомъ между дачными домами, примыкающими къ нему съ двухъ сторонъ. Построенъ памятникъ въ видѣ четырехъ-гранной пирамиды, каждая сторона коей у основанія равняется $4\frac{1}{4}$ аршинамъ, а высота ея болѣе 4-хъ сажень. Памятникъ вполне сохранился въ своемъ первоначальномъ видѣ и ремонта пока не требуетъ. Лѣтъ десять тому назадъ онъ былъ окрашенъ бѣлой масляной краской и обнесенъ деревянной рѣшеткой на средства Козмодемьянской Управы, въ вѣдѣніи коей онъ теперь находится.

На лицевой сторонѣ памятника вдѣлана длинная металлическая доска съ надписью золотыми буквами: «1868-го года мая 18 дня посѣщаль село Ильинскую Пустынь Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ». Съ лѣвой стороны вдѣлана такая же доска съ надписью: «Приходскаго села

Ильинской Пустыни священника Константина Григорьевича Шатьминского и государственнаго крестьянина Александра Николаевича Сердечкова 1869-го года, августа 30-го дня».

Какъ видно изъ надписей, памятникъ возникъ въ память посѣщенія потомка перваго русскаго царя—Великаго Князя Алексѣя Александровича, на средства мѣстнаго священника К. Г. Шатьминскаго и мѣстнаго крестьянина А. Н. Сердечкова.

По какому случаю былъ въ Ильинкѣ Великій Князь, записей объ этомъ не сохранилось, и восполнить этотъ пробѣлъ пришлось черезъ разспросы мѣстныхъ обывателей. Такъ, изъ чувашъ крестьянинъ деревни Хунды-касовъ Иванъ Петровъ 20 февраля 1913 года сообщилъ мнѣ, что Великій Князь А. А. путешествовалъ по Волгѣ и проѣзжая мимо Ильинки, заинтересовался ея красивымъ мѣстоположеніемъ, сошелъ съ парохода на берегъ, поднялся къ лѣсу и съ того мѣста, гдѣ теперь памятникъ, долго любовался открывающимся прелестнымъ видомъ на Волгу.

Узнали о пріѣздѣ В. К. мѣстные жители и подошли къ Нему. Среди нихъ былъ упоминаемый свящ. Ш—ій, который затѣмъ до самаго отъѣзда Князя находился при Немѣ. Бывшіе въ селѣ инородцы—чуваша и черемисы также подошли къ Нему. Ими-то В. К. болѣе всего и заинтересовался, и сталъ ихъ разспрашивать объ ихъ образѣ жизни. Чуваша же, узнавъ, чѣмъ интересуется невиданный ими Высокій Гость, осмѣлились пригласить Его къ себѣ въ деревню Хунды-касы, находящуюся въ верстѣ отъ Ильинки, и получивъ согласіе, на обывательскихъ лошадяхъ отвезли Его въ деревню. Въ деревнѣ В. К. посѣтилъ нѣсколько домовъ, произвелъ имѣвшимся у Него фот. аппаратомъ нѣсколько снимковъ съ чувашскихъ семействъ, и пѣшкомъ отправился въ сосѣднюю черемисскую деревню Токари, Кузнецовскаго прихода, гдѣ также побывалъ въ нѣсколькихъ домахъ, также произвелъ нѣсколько фотографическихъ снимковъ. Изъ деревни Токарей А. А. спустился къ Волгѣ и направился къ пароходу въ сопровожденіи толпы крестьянъ, ведя съ ними на своемъ пути простую, задушевную бесѣду.

Милостивое и ласковое обращеніе Высокой Особы съ грубыми и необразованными крестьянами глубоко запало имъ въ душу, и свѣтлый образъ В. К. Алексѣя Александровича надолго запечатлѣлся въ ихъ сердцахъ. Уѣзжая изъ Ильинки и прощаясь съ народомъ, Его Высочество пожелалъ ему всякаго благополучія и въ

свою очередь былъ напутствуемъ благопожеланіями. По его отъѣздѣ свящ. Шатьминскій съ крестьяниномъ Сердечковымъ, въ ознаменованіе пребыванія рѣдкаго, дорогого Высокаго Гостя, В. К. Алексѣя Александровича въ селѣ Ильинки и задумали поставить памятникъ, который до сего времени служить украшеніемъ села.

Представители черемисской Аштавай-Ныртской Николаевской Общины Козмодемьянскаго уѣзда въ началѣ 1900-хъ годовъ лично представлялись Государю Императору Николаю Александровичу и просили дозволенія построить при Общинѣ храмъ въ память священнаго Коронованія. Когда храмъ во имя святителя Николая Чудотворца былъ законченъ и освященъ въ 1907 году, то тѣ же представители послали Государю Императору о томъ извѣщеніе и получили отъ Него въ даръ икону св. Николая чудотворца. Икона небольшого размѣра (5 вер. въ ширину и 6 вер. въ длину) въ серебрянной ризѣ. Надписи на иковѣ не имѣется. При игуменѣ Амфилохіѣ икона была въ ходу въ 1909 и 1910 году; теперь же хожденіе по домамъ съ иконою упразднено.

Фотографическіе снимки съ памятника с. Ильинки, съ храма и иконы Аштавай-Ныртской Общины въ серединѣ февраля сего 1913 года приставомъ с. Ильинки П. Г. Румянцевымъ посланы Казанскому губернатору для представленія на открывающуюся юбилейную выставку при С.-Петербургской Академіи Художествъ.

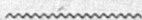
Есть преданіе объ одномъ царскомъ дубѣ, стоявшемъ невдалекѣ отъ села Хындъ-касовъ, на большой дорогѣ Козмодемьянскаго уѣзда.

Съ незапамятныхъ временъ стоялъ тамъ дубъ, обнесенный деревянной рѣшеткой, среди мѣстнаго населенія слышій подь именемъ царскаго. Таковое названіе дано ему было, будто-бы, потому, что подь нимъ въ давнія времена отдыхалъ кто-то изъ проѣзжавшихъ Царскихъ Особъ. Высокій и очень прямой, безъ сучковъ по бокамъ и только на самой вершинѣ имѣвшій 4 сучка, распростертыя на четыре стороны свѣта, онъ гордо стоялъ среди другихъ деревьевъ и названіе царское къ нему очень подходило. Когда въ 1901 году онъ высохъ и былъ использованъ на дрова, то мѣстность безъ него потеряла свой прелестный видъ. Отчасти поэтому, а также для сохраненія преданія взамѣнъ погибшаго

царскаго дуба земскій начальникъ А. Н. Аристовъ въ 1906 году, въ день открытія 1-й Государственной Думы въ присутствіи причта с. Кинярь, отслужившаго на мѣстѣ стоявшаго дуба молебень, въ присутствіи волостныхъ старшинъ и многихъ чувашъ, посадилъ другой, молодой дубъ, вокругъ котораго тогда же была устроена новая деревянная рѣшетка. На столбѣ около дуба была прибита существующая и понынѣ деревянная дощечка съ надписью: 1906 года апрѣля 26 дня», и теперь дубъ этотъ уже называется населеніемъ не царскимъ, а думскимъ.

Вотъ и всѣ въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ памятники, связанные съ воспоминаніемъ о Высочайшихъ Особахъ. Имѣются-ли другіе подобнаго рода памятники въ уѣздѣ, выяснитъ пока мнѣ не удалось.

Села Ильинки, Козмодемьянскаго уѣзда
священникъ *Михаилъ Соколовъ*.



ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

Анастасіи Стратониковны Федоровой,

Начальницы Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища.¹⁾

1863—1913.

Не смотря на будничный день, храмъ былъ полонъ молящимися, преимущественно родными воспитанницъ и представителями отъ учреждений и учебныхъ заведеній.

Послѣ короткаго отдыха, когда гостямъ предложень былъ чай въ квартирѣ начальницы и въ одномъ изъ классовъ, въ рекреационномъ залѣ состоялся торжественный актъ, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Іакова, Преосвященнѣйшихъ Викаріевъ и многочисленной публики. Помимо училищной корпорации, воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища и Ольгинскаго сиротскаго пріюта, къ началу акта собрались въ

¹⁾ Продолженіе. См. № 9.

залъ депутаціи отъ разныхъ епархіальныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній. Вниманіе публики привлекъ передній уголь, украшенный большой иконой художественнаго письма Божіей Матери (Умиленіе), которая незадолго до 31 января выписана была училищемъ изъ Серафимо-Дивѣвскаго монастыря, Нижегородской губерніи. На стѣнѣ среди другихъ портретовъ выдѣлялся новый большой портретъ юбилярши, декорированный живыми цвѣтами. Вся обстановка зала носила торжественный-праздничный видъ.

Послѣ пѣнія молитвы Св. Духу, актъ начался чтеніемъ указа Св. Синода о празднованіи юбилея. Указъ прочитанъ Дѣлопроизводителемъ и Членомъ Совѣта—преподавателемъ И. В. Альфонсовымъ.

Затѣмъ инспекторъ классовъ протоіерей Н. Владимірскій произнесъ слѣдующую рѣчь, посвященную біографіи и краткой характеристикѣ педагогической дѣятельности Аѳанасіи Стратониковны:

„Съ благословенія Его Высокопреосвященства, честь имѣю предложить достопочтенному собранію краткія свѣденія о службѣ Начальницѣ А. С. Ѳедоровой.

Аѳанасія Стратониковна Ѳедорова—дочь бѣднаго многосемейнаго діакона села Кривскаго, Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда, Стратоника Михайловича Ѳедорова, родилась 4—го января 1845 года, въ настоящее время имѣетъ 68 лѣтъ отъ роду. Первоначальное образованіе получила дома подъ руководствомъ своей матери.

Въ 1852 году открыто было въ Казани первое въ поволжскомъ и прикамскомъ краѣ женское училище духовнаго вѣдомства, призванное на первыхъ порахъ удовлетворять просвѣтительныя нужды духовенства нѣсколькихъ епархій, въ томъ числѣ и Пермской.

Въ 1855 году слухъ о приѣмѣ въ Казанское духовное училище дѣтей духовенства дошелъ до села Уксянскаго, въ коемъ тогда діаконствовалъ Стратоникъ Михайловичъ Ѳедоровъ. Сосѣдній священникъ о. Александръ Смышляевъ везъ свою дочь въ Казань въ новое училище и по знакомству съ о. діаконемъ Ѳедоровымъ согласился взять

съ собой и дочь его Аѳанасію. Такъ, Богъ и добрые люди помогли десятилѣтней дочери діакона выбраться изъ-за Уральскихъ горъ и благополучно прибыть въ столицу поволжья—Казань. За отсутствіемъ въ 50-хъ годахъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ путей сообщенія въ прикамскомъ краѣ, весь громадный путь отъ села Уксянскаго до Казани, до 2000 тысячъ верстъ, сдѣланъ былъ на перекладныхъ лошадяхъ въ крытомъ экипажѣ добраго батюшки О. Смышляева. Краса востока—гор. Казань, конечно, поразилъ воображеніе дѣвочки Аѳанасіи, особенно своими торцовыми мостовыми на главныхъ улицахъ и большими домами.... Училище привѣтливо встрѣтило Аѳанасію Ѳедорову, и безъ всякаго экзамена принята была она въ училище на казенное содержаніе. Въ жизни дѣвочки произошелъ полный переворотъ. Она оказалась совершенно оторванной отъ своей родной семьи, отдавшись всецѣло подъ вліяніе новыхъ людей, новой среды. И съ тѣхъ поръ въ теченіе уже 58 лѣтъ А. С. Ѳедорова проживаетъ въ гор. Казани, такъ что Казань сдѣлалась для нея второй родиной.

Женскія духовныя училища, подобно женскимъ институтамъ, вначалѣ были вполнѣ закрытыми учебными заведеніями, изъ коихъ учащимся не разрѣшались отпуски даже на лѣтніе каникулы. Въ виду полной изолированности воспитанницъ духовнаго училища отъ всякаго сторонняго вліянія, какъ со стороны семьи, такъ и общества, міросозерцаніе и педагогическіе взгляды А. Ѳедоровой сложились всецѣло подъ вліяніемъ царившей въ училищѣ воспитательной системы и тѣхъ лицъ, которыя въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія руководили въ училищѣ воспитаніемъ дѣтей. За наукой тогда особенно не гнались и главное вниманіе обращалось на укрѣпленіе въ учащихся доброй религіозной настроенности, а наукамъ предпочитались руководѣльныя занятія и домашнее хозяйство: воспитаніе стремились приблизить къ потребностямъ простаго быта сельскаго духовенства. Такъ, на каникулахъ учащіяся подъ руководствомъ начальницы и классныхъ дамъ занимались въ училищномъ саду посадкой и выра-

щиваньемъ овощей, а старшія воспитанницы на скотномъ дворѣ доили по очереди коровъ, на кухнѣ учились стряпать, сами мѣсили тѣсто для чернаго хлѣба, всѣ воспитанницы занимались рукодѣльными работами, начиная отъ самыхъ простыхъ и необходимыхъ работъ въ домашнемъ быту и кончая сложными и изящными вышиваніями. Порядки внутренней жизни училища отличались семейной патриархальностью. Девизомъ воспитательной системы служили: церковность, трудъ и простота въ образѣ жизни.

Вотъ въ какой обстановкѣ совершалось воспитаніе Аѳанасіи Ѳедоровой. Несомнѣнно, закрытое учебное заведеніе въ теченіе шестилѣтняго курса обученія наложило свою печать на ея характеръ и воспитательные идеалы, осуществлявшіеся потомъ на службѣ тому же училищу и въ самостоятельной должности Начальницы Епархіальнаго училища.

По окончаніи курса А. Ѳедорова была оставлена Начальницей при училищѣ въ должности пепиньерки съ болѣе, чѣмъ скромнымъ окладомъ жалованья—5 руб. въ мѣсяцъ. Снисходя къ нуждамъ дѣйствительно бѣдной пепиньерки, Начальница (С. И. Чеславская) доставала ей у своихъ знакомыхъ рукодѣльную работу за плату. По обязанности пепиньерки, А. Ѳедорова замѣняла на дежурствѣ классныхъ дамъ, руководила воспитанницами въ изящныхъ работахъ, а въ послѣобѣденное время руководила играми учащихся; иногда ухаживала за тяжело-больными воспитанницами. Такъ кончилась школьная жизнь и сейчасъ же началась трудовая служебная дѣятельность. Не видѣла она такъ наз. свѣта, почти не бывала нигдѣ въ обществѣ, и даже въ театрѣ она угодила въ первый разъ уже спустя шесть лѣтъ послѣ окончанія ею курса, когда ей минуло 22 года. По своему воспитанію и первоначальной службѣ, А. С., можно сказать,—дита училища, ея жизнь всецѣло наполняли интересы училища. Сношенія съ родными ограничились одной перепиской и только въ 1867 году она въ первый разъ за все время своего пребыванія въ Казани могла выѣхать на каникулы къ своему отцу. Поѣздкамъ на родину мѣшалъ недостатокъ денегъ, по-

этому лѣтніе каникулы она проводила обычно въ стѣнахъ училища, дежуря за другихъ классныхъ дамъ.

Въ 1863 году А. С. Ѳ. изъ пешиньерокъ была повышена въ помощницы кл. дамъ, а въ 1870 году была назначена классной дамой.

По отзыву одного изъ ревизоровъ-членовъ Учебнаго Комитета при Свят. Синодѣ, А. С. подъ руководствомъ „серьезной начальницы г. Стройковой, прошла прекрасную педагогическую школу“.

На 29-мъ году училищной службы въ ея жизни произошла новая перемена: какъ самая заслуженная изъ всѣхъ воспитательницъ, имѣвшая уже Маріинскій знакъ отличія за 25 лѣтъ службы, А. С. Совѣтомъ вновь открываемаго въ этомъ году Епархіального женскаго училища была избрана Начальницей новаго училища, въ каковой должности и утверждена была въ томъ же году Св. Синодомъ.

Въ новой отвѣтственной должности Аѳанасіи Стратониковнѣ открывался широкій просторъ проявить свое трудолюбіе и приложить къ дѣлу знаніе распорядковъ внутренней жизни женскаго духовнаго училища. Устройство всякаго новаго учебнаго заведенія требуетъ отъ начальствующихъ лицъ особой напряженной дѣятельности. На долю новой начальницы выпала задача прежде всего приготовить все, необходимое для перваго приѣма воспитанницъ, особенно по части экипировочной, и А. С. вмѣстѣ со всѣми служащими принимала непосредственное участіе въ приготовленіи бѣлья и платьевъ для поступающихъ дѣвицъ. Въ то же время всѣ перипетіи строительнаго дѣла по возведенію построекъ для новаго училища, отъ составленія плановъ до самой постройки, совершались при ея участіи.

На первыхъ порахъ она ведетъ какую-то кочевую жизнь: первоначально живетъ въ старомъ деревянномъ домѣ (впоследствии былъ сломанъ, перевезенъ за Кизическій монастырь и обращенъ подъ второклассную школу, позднѣе—псаломщическую), изъ этого дома перебирается въ нижній этажъ больничнаго корпуса и здѣсь живетъ

бокъ о бокъ съ первымъ классомъ воспитанницъ, испытывая всѣ неудобства отъ тѣсноты помѣщенія, наконецъ, когда была закончена постройка главнаго училищнаго корпуса, переселилась сначала въ классное помѣщеніе средняго этажа, на первыхъ порахъ довольно сырое, и только въ 1894 году поселяется на настоящей своей квартирѣ. Въ 1892 г. произведенъ былъ новый второй пріемъ дѣвицъ и съ каждымъ новымъ пріемомъ увеличивались заботы начальницы о приготовленіи помѣщенія, мебели, одежды и обуви для вновь поступающихъ ученицъ. Такъ, соотвѣтственно постепенному росту училища возрастали и осложнялись дѣла начальницы.

За свой недолгій вѣкъ училище сдѣлало XII выпусковъ, при чемъ окончило курсъ въ 6 классѣ 609, въ 7 классѣ 108, а всего 717 воспитанницъ.

Изъ трехкласснаго училища въ первые годы его существованія, оно впослѣдствіи развернулось въ 7 классное съ однимъ параллельнымъ классомъ и въ настоящее время имѣетъ 355 воспитанницъ, при 44 лицахъ служебнаго персонала.

Семья—большая, требующая отъ начальницы самой неустанной и многообразной дѣятельности, особенно по части воспитанія учащихся и наблюденія за домашнимъ бытомъ училища. Тѣмъ не менѣе, Аванасія Стратоникова, какъ начальница, благодаря своему педагогическому опыту, пріобрѣтенному въ женскомъ духовномъ училищѣ, благодаря трудолюбію и своему миролюбивому характеру, съ успѣхомъ справляется со своими обязанностями.

При этомъ нужно замѣтить, что ея служебная дѣятельность отличается своеобразнымъ и симпатичнымъ характеромъ, такъ свойственнымъ педагогическому персоналу особенно женскихъ учебныхъ заведеній. Вѣрная традиціямъ воспитавшаго ее учебнаго заведенія, она внесла въ жизнь училища особый тонъ благожелательной простоты и семейной патріархальности, чуждый холоднаго формализма. Сослуживцы встрѣчаютъ съ ея стороны рѣдкую предупредительность, любезность и привѣтливость, поэтому ее не только уважаютъ, но и любятъ. Съ тѣми

же чувствами любви и преданности относятся къ своей доброй начальницѣ и воспитанницѣ, которая цѣнятъ въ ней особенно доступность и внимательность къ ихъ нуждамъ. Впрочемъ воспитательная дѣятельность начальницы является одной изъ самыхъ неблагодарныхъ въ томъ отношеніи, что для посторонняго глаза больше видны ея результаты, чѣмъ сама эта дѣятельность, слагающаяся обыкновенно изъ самыхъ мелкихъ и, повидимому, даже не важныхъ фактовъ. Что же усматривали въ педагогической дѣятельности Аѳанасіи Стратониковны посторонніе глаза авторитетныхъ для насъ свидѣтелей? Одинъ изъ членовъ-ревизоровъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ въ своемъ ревизорскомъ отчетѣ о состояніи обрѣвизованнаго имъ въ 1894 году Казанскаго Епархіальнаго училища между прочимъ пишетъ: „Начальница училища Аѳанасія Стратониковна Ѳедорова, при несомнѣнной опытности, отличается весьма усерднымъ исполненіемъ своего долга. Воспитанницы ведутъ себя весьма благонаравно, въ церкви стоятъ благоговѣйно; церковное пѣніе исполняется ими безъ всякихъ вычурностей въ строго церковномъ духѣ. Столь воспитанницъ вполне удовлетворителенъ“..... Еще болѣе лестный отзывъ объ Аѳанасіи Стратониковнѣ и ея служебной дѣятельности далъ послѣдній по времени ревизоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ М. И. Савваитскій, ревизовавшій Епархіальное училище въ 1912 году. Вотъ буквальная выдержка изъ ревизорскаго отчета, восходившаго черезъ Учебный Комитетъ на благовоззрѣніе Св. Синода: „Обязанности воспитательнаго надзора за воспитанницами исполняютъ 8 воспитательницъ и 4 ихъ помощницы подъ руководствомъ почтенной начальницы училища А. С. Ѳедоровой. Послѣдняя состоитъ въ должности начальницы Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища съ 20-го сентября 1890 года, а вообще на педагогической службѣ съ 31-го января 1863 года; 31-го января будущаго 1913 года, Богъ дастъ, исполнится 50-лѣтіе ея педагогической дѣятельности, начатой ею въ Казанскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Не смотря на свой преклонный возрастъ и продолжительную службу на нелег-

комъ педагогическомъ поприщѣ, Аѳанасія Стратониковна Ѳедорова сохранила въ себѣ еще достаточно и крѣпости и силъ и бодрости духа; съ полною любовію къ своему дѣлу и самоотверженною преданностію своему служебному долгу она продолжаетъ исполнять свои обязанности, представляя въ своемъ лицѣ достойный примѣръ для подражанія своихъ сослуживцевъ и въ частности воспитательницъ. Благодаря ея педагогической опытности, административному такту и миролюбивому характеру, жизнь въ училищѣ протекаетъ нормально и спокойно, безъ какихъ-либо рѣзкихъ конфликтовъ и нестроений; къ воспитанницамъ она относится съ материнскою заботливостію и внимательностію, пользуясь и съ ихъ стороны заслуженною любовію и уваженіемъ“.

Въ дополненіе къ официальнымъ отзывамъ о виновницѣ нашего торжества считаемъ не лишнимъ указать на нѣкоторые факты изъ ея собственно хозяйственной дѣятельности. Радѣя объ экономическихъ интересахъ училища, А. С. сама лично завѣдуетъ экипировочнымъ матеріаломъ и сама кроитъ, преимущественно по ночамъ, платья и бѣлье для воспитанницъ. Полотно, камлотъ, даже нитки, тесьму, пуговицы и т. п. классныя дамы получаютъ непосредственно отъ начальницы. Расходъ на экипировку воспитанницъ простирается ежегодно до 5000 руб., по этому расходу можно представить, сколько сотенъ рублей берегла она училищу непосредственнымъ наблюденіемъ за расходомъ училищнаго имущества.

Въ видахъ строгой и точной экономіи А. С. сама съ участіемъ училищной экономки составляетъ ежемѣсячныя вѣдомости о сѣстныхъ припасахъ, что собственно не входитъ въ кругъ ея прямыхъ обязанностей. Казначейскія обязанности А. С. исполняетъ съ самаго начала своей службы въ Епархіальномъ училищѣ; принимаетъ пансіонерскіе взносы и другія поступления, ведетъ запись всѣмъ денежнымъ расходамъ. Черезъ ея руки ежегодно проходятъ десятки тысячъ рублей, а съ начала ея службы при училищѣ на приходъ поступило свыше 1-го мил. рублей и столько же въ расходѣ.

Къ числу также сверхдолжныхъ заслугъ А. Стр. относится исполненіе ею обязанностей церковнаго старосты.

Съ самаго начала существованія училищнаго храма и доселѣ, т. е. въ теченіе почти 20 лѣтъ, она самымъ аккуратнѣйшимъ образомъ ведетъ запись церковнымъ доходамъ и расходамъ, подѣ ея непосредственнымъ наблюдениемъ покупаются церковныя свѣчи и просфоры, а также производятся иные денежные расходы, хотя бы самые ничтожные по суммѣ; въ церковномъ хозяйствѣ не пропадаетъ буквально ни одна копейка и отчетность ведется въ высшей степени аккуратно ¹⁾.

Какъ ни скромна А. С., но ея высокія личныя качества и выдающаяся хозяйственно-педагогическая дѣятельность не остались незамѣченными и тѣми, мнѣніемъ которыхъ училище особенно дорожить, а именно родителями и представителями Епархіальнаго духовенства. Лучшей оцѣнкой служебной дѣятельности А. С. со стороны представителей Епархіальнаго духовенства служитъ постепенное увеличеніе ей на епархіальныхъ сѣздахъ жалованія болѣе, чѣмъ вдвое противъ первоначальнаго оклада.

По ходатайству нынѣ покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Владиміра Св. Синодъ въ 1896 г. за отлично-усердную службу преподаль А. С. благословеніе съ грамотой. Наконецъ, благосклонное вниманіе Св. Синода къ первой начальницѣ Епархіальнаго училища выразилось въ разрѣшеніи Совѣту почтить 50-лѣтній юбилей А. С. настоящимъ торжественнымъ празднованіемъ, а также въ представленіи ея къ высшей наградѣ, доступной для начальницы, а именно къ награжденію ея большою золотой медалью на Андреевской лентѣ.

Бросая бѣглый взглядъ на пройденное Аѳанасіей Стратониковной жизненное поприще, хочется сказать про нее словами псалма: „въ трудѣхъ отъ юности мояя“.

¹⁾ О трудахъ Начальницы можетъ дать нѣкоторое понятіе слѣдующая справка изъ приходо-расходныхъ книгъ по церковному хозяйству, выдаваемыхъ ей Совѣтомъ училища: со времени освященія храма до 1913 года на приходъ поступило всего 4756 руб. 55 коп. и билетами 400 руб., а израсходовано за то же время 4396 руб. 83 коп.

Въ заключеніе нашего *curriculum vitae* намъ остается пожелать, чтобы первая начальница долше не оставляла своего поста и продолжала служить училищу въ томъ же направленіи, въ томъ же характерѣ, какимъ запечатлѣна вся ея полувѣковая дѣятельность на пользу св. церкви и родины, такъ нуждающихся въ простыхъ и смиренныхъ труженицахъ, безъ шума дѣлающихъ свое святое дѣло“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиографическая замѣтка.

Предъ исповѣдью. Сборникъ рѣчей законоучителя Демидовской женской гимназіи въ С.-Петербургѣ священника А. Ельцова. 1912 года.

Въ названномъ сборникѣ пять *словъ* предъ исповѣдью и двѣ *бесѣды* съ учащимися въ первый день говѣнія (о необходимости самоиспытанія) и предъ исповѣдью (объ условіяхъ плодотворности покаянія). Какъ видно изъ предисловія автора, слова и бесѣды были произнесены о. Ельцовымъ въ храмѣ женской гимназіи въ присутствіи воспитанницъ и постороннихъ богомольцевъ. По содержанію и построенію слова и бесѣды не отличаются оригинальностью, но подкупаютъ читателя доступностью изложенія, теплою чувства и отеческой убѣдительностію рѣчи, такъ что мы, прочитавши сборникъ, съ удовольствіемъ рекомендуемъ его приходскимъ батюшкамъ и оо. законоучителямъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Особенно намъ понравились обѣ бесѣды и пятое слово (о необходимости безотлагательнаго исправленія жизни).

Въ приложеніи къ сборнику напечатаны: «Грѣхи противъ заповѣдей десятизаконія, изложенные въ формѣ вопросовъ духовнаго отца къ кающемуся». Пособіями при составленіи этихъ вопросовъ служили: «Напоминанія священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи покаянія» Платона, Архіепископа Костромского, и «Объ исповѣди», протоіерея І. Бѣляева.

Рекомендуемъ и эти вопросы духовнаго отца къ кающемуся, особенно «начинающимъ» батюшкамъ, которыхъ исповѣдь кающихся на первыхъ порахъ приводитъ въ большое смущеніе.

Цѣна сборника (15 коп.) весьма не высокая.

Пр. Н. Владимірскій.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

■ 24 февраля литургію въ Казанскомъ соборѣ совершилъ патріархъ антиохійскій. Возгласы его блаженство провозносилъ по-арабски, но «Твоя отъ Твоихъ»,—по-славянски. Въ соборѣ была такая масса молящихся, что была буквальная давка. Его блаженство совершилъ служеніе въ Высочайше пожалованномъ облаченіи (К.).

■ Прибытіе патріарха антиохійскаго Григорія IV въ Россію въ столь знаменательный историческій моментъ, какъ юбилейное празднованіе 300-лѣтія царственной династии ихъ Дома Романовыхъ,—безспорно представляется событіемъ большой важности. Оно приковываетъ къ себѣ общее вниманіе церковной Россіи и особливо подчеркивается синодальными іераршими сферами, отнесшимися, какъ къ пріѣзду патріарха, такъ и къ самой его личности, весьма обаятельной, съ истинно-братскимъ благорасположеніемъ и высокимъ почитаніемъ.

Дабы всенародно почтить высокій церковный санъ патріаршій, котораго православная Россія лишена въ теченіе двухъ съ половиной столѣтій, нѣкоторые изъ русскихъ іерарховъ,—какъ напр., архіеп. Антоній волынскій, Агапиль екатеринославскій и др., совершаютъ при свиданіи съ патріархомъ «землеметаніе» и цѣлованіе руки.

Съ перваго же дня своего пребыванія въ столицѣ его блаженство поддерживаетъ самое живое и чисто братское общеніе со всемъ освященнымъ соборомъ россійской Церкви, начиная съ первенствующаго члена нашего Св. Синода владыки митрополита Владиміра.

Ежедневно патріархъ со всѣми проживающими въ столицѣ нашими святителями и старѣйшими представителями чернаго и бѣлаго духовенства, при непремѣнномъ участіи г. оберъ-прокурора В. К. Саблера и старшихъ чиновъ вѣдомства, посѣщаль тѣ или другія церковно-юбилейныя собранія по случаю празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ. Вездѣ патріархъ откликался своимъ всегда находчивымъ и краснорѣчивымъ полнымъ искренности словомъ.

Кромѣ того, въ честь патріарха въ дни юбилейныхъ торжествъ даны были двѣ праздничныхъ трапезы. Одна трапеза дана была 22 февраля высокопреосвященнымъ митрополитомъ Владимі-

ромъ въ его лаврскихъ покояхъ, другая 23 февраля—В. К. Саблеромъ въ оберъ-прокурорскомъ домѣ (на Лит., 62). (К.).

■ 28 февраля въ 12^{1/2} час. дня Императорскую православную академію посѣтилъ его блаженство Григорій IV-й, патр. антиохійскій, вмѣстѣ съ Димитріемъ, митр. сербскимъ, и Александромъ, митр. триполитанскимъ, и кн. Шаховскимъ. Въ вестибюлѣ академіи патріарха встрѣтили инспекторъ С. М. Заринъ, профессора и студенты. При пѣніи «достоинно есть» его блаженство послѣдовалъ въ храмъ, гдѣ его ожидалъ преосвящ. ректоръ академіи Георгій, еп. ябургскій. Владыка привѣтствовалъ высокаго гостя краткою рѣчью (на греческомъ языкѣ). Послѣ многолѣтій патр. Григорій IV обратился къ собравшимся съ рѣчью и сказалъ приблизительно слѣдующе: «находясь въ этомъ ученомъ учрежденіи, сознаю свою слабость по сравненію съ тѣми, кто поставленъ здѣсь говорить. Такъ какъ я пріѣхалъ изъ далекой страны, гдѣ восходитъ солнце естественное и гдѣ взошло солнце жизни - Христось, то позвольте мнѣ сказать о лучахъ солнца духовнаго. Ваше учебное заведеніе въ данномъ случаѣ явлеття солнцемъ, которое свѣтитъ на Россію. Если бы вашу академію перенести изъ Петербурга въ Дамаскъ, то у жителей этого города ослѣпли бы глаза отъ блеска этой школы. Вы усердно трудитесь на своемъ поприщѣ... Одно дѣло трудиться у васъ, иное—у насъ, но здѣсь и тамъ трудъ заслуживаетъ похвалы. Не забывайте только, что для успѣха дѣла необходимо соединять науку съ добродѣтью, такъ какъ учащійся, въ сердцѣ котораго нѣтъ добродѣтели, можетъ повредить и себѣ и другимъ. Вспоминайте жизнь своихъ наставниковъ, чтобы у нихъ брать добрый примѣръ. Изъ вашей школы вышло много славныхъ учителей, которые трудились не только въ Россіи, но и у насъ въ Антиохіи. Такъ напр. поступилъ Герасимъ Яредъ.

Пусть же прочіе скрѣпляются связи церкви Русской съ Антиохійской, которыя никогда не прерывались. Будемъ благодарить Господа Иисуса Христа молитвами свв. ап. Петра и Павла».

Послѣ этого патріархъ прошелъ въ актовъ залъ. Здѣсь проф. по кафедрѣ греко-восточной церкви И. И. Соколовъ сказалъ рѣчь по гречески.

Растроганный вниманіемъ окружающихъ, патріархъ снова обратился къ студентамъ и сказалъ: «Я имѣлъ честь познакомиться

съ ректоромъ и двумя профессорами. Какъ я радъ, что преосвящ. ректоръ имѣеть такихъ студентовъ, а студенты—такихъ наставниковъ. Теперь я нахожусь въ положеніи челоѣка, который вышелъ на смотръ войскамъ. И вотъ я вижу, какъ здѣсь люди приготавливаютъ себя на борьбу съ невѣжествомъ. Великое это дѣло. Пусть процвѣтаетъ наука. Но нужно хранить миръ, ибо Богъ нашъ есть Богъ мира и любви.

Вслѣдъ за этимъ студентъ г. Ярушевичъ сказалъ его блаженству: «Не нахожу словъ для выраженія тѣхъ чувствъ, которыя мы, студенты, переживаемъ, видя у себя наслѣдника престола апостоловъ Петра и Павла. Изъ Вашихъ устъ мы приняли добрый завѣтъ, который постараемся хранить вѣчно». При словахъ: «въ лицѣ этого юноши цѣлую всѣхъ студентовъ» патріархъ облобызалъ г. Ярушевича.

Снявшись вмѣстѣ съ профессорами и студентами, патріархъ посѣтилъ академической музей.

При посѣщеніи музея спб. дух. академіи патріархъ сдѣлалъ слѣдующую надпись въ журналъ:

«Находясь въ спб. дух. академіи, мы вспоминаемъ слова Спасителя, Первоучителя нашего, Ему же слава. Благодаримъ за это посѣщеніе и молимся объ успокоеніи основателей, о помощи студентамъ, о силѣ ректору и профессорамъ, чтобы академія осталась мѣстомъ просвѣщенія и добродѣтели навсегда. Благодарю Спасителя нашего Иисуса Христа.

Написалъ собственноручно патріархъ Антіохіи и всего востока Григорій IV» (К.).

■ Предсоборное совѣщаніе обсуждало предположенія проекта о кругѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Св. Синода.

На обязанности Св. Синода лежитъ, прежде всего, охраненіе и распространеніе православной вѣры, именно: а) высшій надзоръ и попеченіе о нерушимомъ сохраненіи догматовъ вѣры и вѣрномъ и правильномъ ихъ истолкованіи въ смыслѣ ученія православной Церкви; б) о соблюденіи въ строгости апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ постановленій, священныхъ преданій и обычаевъ, освященныхъ вселенской церковью; в) о должномъ наученіи народа истинамъ вѣры; г) о развитіи богословской науки и о приготовленіи убѣжденныхъ и просвѣщенныхъ пастырей церкви; д) наблюденіе

за проповѣдью въ церквахъ и за преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ православныхъ; е) забота объ изданіи книгъ священнаго писанія и религіозно-нравственнаго содержанія для просвѣщенія клира и мірянъ; ж) разрѣшеніе къ печатанію: 1) вновь составленныхъ молитвъ, пѣснопѣній и цѣлыхъ службъ для употребленія въ церквахъ, 2) жизнеописанія святыхъ, въ первый разъ издаваемыхъ, 3) сочиненій и переводовъ, содержащихъ изложенія догматовъ православной каволической вѣры и правилъ христіанской дѣятельности, 5) сочиненій и переводовъ, относящихся къ церковному управленію, также одобреніе книгъ, предназначенныхъ къ классному употребленію по духовнымъ предметамъ въ свѣтскихъ училищахъ и вообще надзоръ черезъ духовные цензурные комитеты по дѣламъ печати; з) наблюденіе за содержаніемъ свѣтскихъ книгъ, повременныхъ изданій и картинъ, печатаемыхъ въ государствѣ и привозимыхъ изъ-за границы, которыя такъ или иначе касаются вѣры и нравственности, въ особенности, если онѣ предназначены для употребленія молодежи и простого народа, чтобы въ этихъ изданіяхъ не содержалось чего либо противнаго догматамъ православной вѣры, святымъ канонамъ, святымъ преданіямъ и обычаямъ православно-восточной церкви, а равно осмѣяніе всего этого или кощунство, незамедлительное принятіе необходимымъ духовныхъ мѣръ въ предупрежденіе вредныхъ послѣдствій отъ вышеуказанныхъ изданій, съ обращеніемъ въ потребныхъ случаяхъ къ возможному содѣйствію и гражданской власти; и) попеченіе о распространеніи православной вѣры среди язычниковъ и инославныхъ въ предѣлахъ Имперіи и внѣ ея; о возвращеніи въ лоно Святой Церкви отпавшихъ отъ нея въ иныя вѣры или секты. Бодрствованіе надъ охраненіемъ православныхъ христіанъ отъ иновѣрной и инославной пропаганды, отъ совращеній въ расколъ, секты и невѣріе.

Св. Синоду, какъ высшему судебному установленію Россійской церкви, принадлежитъ высшій надзоръ за правильнымъ дѣйствіемъ церковнаго суда въ его низшихъ инстанціяхъ и окончательное рѣшеніе судебныхъ дѣлъ по апелляціямъ на приговоры низшихъ судебныхъ учрежденій.

На обязанности же Св. Синода лежатъ подготовительныя работы по созыву всероссійскихъ церковныхъ соборовъ, разработка вопросовъ, подлежащихъ ихъ разрѣшенію и, наконецъ, исполненіе рѣшеній и предначертаній соборовъ.

Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ совѣщаніе приступаетъ къ разсмотрѣнію проекта преобразования епарх. управленія русской церкви (К.).

■ Вручено предѣдателя Государств. Думы зак. предложеніе объ обезпеченіи духовенства, подписанное 130 членами Гос. Думы, принадлежащими къ фракціи правыхъ и націоналистовъ. Въ дополненіе къ ранѣ помѣщенному въ «Колоколъ» изложенію основаній проекта сообщаемъ, что цифра содержанія священнику исчисляется въ 1.200 р., псаломщику 400 р., штатныхъ діаконовъ предполагается оставить лишь въ соборахъ, а въ селахъ они должны содержаться на счетъ приходовъ, если прихожане найдутъ то нужнымъ (К.).

■ Въ Петербургѣ начались идолослуженія: Агванъ Дорджіевъ, цанить, т. е. главный идольскій жрецъ Тибета, извѣстилъ столичныхъ буддистовъ, какъ прирожденныхъ ламантовъ, такъ и отступниковъ отъ Христа, что въ кумирнѣ будетъ совершенно идолослуженіе.

21 февраля въ 10 ч. утра на обычно пустынной Благовѣщенской улицѣ въ новой Деревнѣ стали останавливаться около зданія кумирни моторы и собственные экипажи, изъ которыхъ выльзали разные петербургскіе «богонскатели», которые, въ концѣ концовъ, доискались до идолопоклонства.

Домъ при буддійскомъ капищѣ и самое капище было украшено монгольскими и тибетскими флагами: изображеніемъ бѣлаго льва на темномъ фонѣ. Тутъ же и русскіе флаги, которымъ ужъ вовсе не мѣсто на идоложертвеннымъ зданіи, какъ знамени христіанской, а не языческой державы.

Входъ въ капище обитъ цвѣтными монгольскими и тибетскими шелками, главнымъ образомъ, красно-желтаго цвѣта.

Въ глубинѣ портика идолъ Будды, и на столикѣ золотой идолъ того же Будды въ царскомъ одѣяніи.

Вокругъ на столахъ семь курильницъ, наполненныхъ какой-то жидкостью, которая горѣла фіолетовымъ пламенемъ. Предъ идоломъ стоялъ фонарь съ золотой оправой. Въ фонарѣ горѣла свѣча изъ темнаго воска.

Въ 10 ч. утра старшій идольскій жрецъ Дорджіевъ и до 15 ч. людскіе младшіе ламы появились изъ-за занавѣси въ золоченномъ жреческомъ одѣяніи и началось идолослуженіе.

Оно состояло въ томъ, что старшіе жрецы усѣлись на мягкіе тюфяки, а младшіе прямо на полъ и зачѣли молитву, обращенную къ идолу Будды, старшій жрецъ Агванъ Дорджіевъ позванивалъ въ тактъ колокольчикомъ, а присутствовашіе прикладывали руки ко лбу и груди. И такое «богослуженіе», какъ кощунственно называютъ идолослуженіе петербургскія газеты, удовлетворяетъ отступниковъ отъ Христа, увѣряющихъ, что православное богослуженіе не стоитъ на уровнѣ ихъ молитвенныхъ запросовъ (К.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Казани выходятъ журналы:

1. Извѣстія Общества археологій, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, въ I—VI выпускахъ. Цѣна 5 р. въ годъ. Адресъ: Казань. Въ редакцію «Извѣстій Общества археологій, исторіи и этнографіи».

Журналъ посвященъ обзорѣнію прошлаго и настоящаго инородцевъ. Членамъ Общества журналъ высылается бесплатно.

2. **Инородческое обзорѣніе.** 4 раза въ годъ: въ мартѣ, іюнѣ, сентябрѣ и декабрѣ. Годовая цѣна 3 руб. Адресъ: Казань. Аллея 3-й гимназіи, д. Гулячковой. Профессору *Николаю Теодоровичу Катанову*. Журналъ посвященъ обзорѣнію *современной* жизни инородцевъ.



Редакторъ **И. Григорьевъ.**

Печатать дозволяется. 8-го марта 1913 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Анастасій.**